

Атмосфера выдалась немного неловкой. На мгновение опустив голову, Ши Цзинь взял под контроль свои блуждающие мысли. Затем, ведя себя так, будто ничего не произошло, он повернулся к массажному столу и посмотрел на ноги Лянь Цзюня.

Лянь Цзюнь был почти исхудавшим. Когда он впервые заговорил о массаже, Ши Цзинь мысленно приготовился увидеть пару костлявых, непривлекательных конечностей. Однако, когда дошло до дела, он был потрясен.

Ноги Лянь Цзюня и вправду были стройными, а когда он лежал вот так, казались еще тоньше. Но безобразными они не были: длинные и прямые, с легким рельефом мышц в нужных местах, например, на икрах. Пропорции тоже были великолепными. Вероятно, из-за слабого здоровья растительность на теле Лянь Цзюня была скудной. По сути, если не считать того, что ноги были чуть излишне тонкими, а кожа — настолько нежной, что сквозь нее просвечивали кровеносные сосуды, никаких серьезных проблем не наблюдалось.

Такое соотношение, такая длина... Вопреки воображению Ши Цзиня, ноги Лянь Цзюня выглядели прекрасно. Если не придерживаться мнения, что «у мужчин должны быть бугры мышц», они были идеальными.

— Они безобразные? — тихо спросил Лянь Цзюнь, внимательно наблюдая за выражением лица Ши Цзиня.

Юноша пришел в себя и покачал головой. Он не удержался и коснулся одной бледной ноги, слегка сжав пальцами мышцу на икре, чтобы убедиться, что это не игра воображения.

Так и есть. Оказалось, что красивые ноги Лянь Цзюня вовсе не плод его фантазий.

К тому же они были очень чувствительными. Ши Цзинь сжал кожу легко, но внезапно; Лянь Цзюнь не был к этому готов и рефлекторно дернулся, морща брови.

Сообразив, что он натворил, Ши Цзинь снова осторожно коснулся его икры и обеспокоенно спросил:

— Больно? Простите, я приложил слишком много сил.

— Нет. — Хмурое выражение лица Лянь Цзюня разгладилось. Он слегка перевернул ноги, избегая тепла сухих рук юноши. Он не привык к прямому телесному контакту с кем бы то ни было.

Однако Ши Цзинь истолковав его движение по-своему, решил, что от прикосновений ноги начинают болеть. Нахмурившись, он мысленно спросил Сяо Сы:

«Ноги Лянь Цзюня чувствительнее, чем ожидалось. Он выдержит массаж?»

<Выдержит, просто нужно использовать меньше силы. Массаж пойдет Дорогому на пользу,> — заверил Сяо Сы. Его тон стал восторженным: <Давай, ЦзиньЦзинь, не бойся! Сверху все выглядит отлично! Вперед к победе! Дорогой устал жиром... то есть, устал вообще!>

Ши Цзинь: «.....»

Судя по всему, его «золотой палец» был ошеломлен красотой и временно вышел из строя.

Ши Цзинь снова сосредоточился на ногах Лянь Цзюня. Поколебавшись мгновение, он решил

рискнуть. Хотя внешне ноги Лянь Цзюня выглядели нормально, после столь долгого периода бездействия мышцы наверняка затекли. Лучше всего было сначала их размять.

С этими мыслями он повернулся, взял полотенце, сломал его пополам и положил Лянь Цзюню на талия, прикрывая самые интимные места. Бросив взгляд на мужчину, он коснулся края шелкового халата:

— Я начинаю, Цзюнь-шао. Говорите, если будет больно, я уменьшу нажим.

Лянь Цзюнь не привык лежать вот так — беспомощный, уязвимый и с обнаженным телом. Однако он не показал этого на лице и кивнул. Он даже закрыл глаза, делая вид, что ждет этого с нетерпением.

Идет на контакт — отлично.

С чувством облегчения и благодарности Ши Цзинь быстро распахнул подол халата Лянь Цзюня, обнажив его ноги. Повернувшись, он взял лечебное массажное масло, вылил немного на ладонь, секунду потер руки, чтобы согреть средство, и осторожно коснулся икры Лянь Цзюня.

Его руки были теплее обычного, а ноги Лянь Цзюня — чувствительными; прикосновение ладоней Ши Цзиня ощущалось так, будто по коже скользнули два мягких, горячих полотенца. Сначала это было немного непривычно, но через несколько секунд ощущение стало успокаивающим, словно поры на теле раскрылись и очистились.

Затем температура начала подниматься, медленно двигаясь вверх по икре. Кожа гладко скользила по коже, оставляя ее блестящей от масла. Освежающий морской бриз качнул занавески, лаская обнаженную кожу и принося приятную прохладу.

Охлаждение после ощущения жара доставляло куда больше удовольствия, чем просто прямая прохлада.

Ресницы Лянь Цзюня затрепетали, дыхание замедлилось и стало мягче. Он почувствовал, как руки Ши Цзиня оторвались от икры, провели по колену и на мгновение исчезли. Раздался звук открывающейся бутылки и растирания ладоней, и его колено снова запылало жаром. Тепло постепенно продвигалось к бедру, двигаясь по внешней стороне, а затем скользнуло к внутренней...

Глаза Лянь Цзюня широко открылись, и он приподнялся, согнув ноги, чтобы преградить путь рукам Ши Цзиня. Его кадык судорожно дернулся вверх-вниз:

— Я хочу выпить холодной воды. Со льдом.

Ши Цзинь всё еще покрывал его ноги массажным маслом, но резкое движение заставило его отнять руки. Он неодобрительно посмотрел на мужчину:

— Холодное нельзя, от этого болит желудок. Я налью вам теплой воды.

Теплая вода никакого освежающего эффекта не даст.

— ...Забудь.

Лянь Цзюнь незаметно чуть плотнее сдвинул ноги и снова лег на массажный стол. Указав на

окно рядом с собой, он спросил:

— Не мог бы ты приоткрыть его чуть шире? Сегодня морской бриз такой приятный.

Ши Цзинь бросил взгляд на приоткрытую балконную дверь и оценил силу ветра. Решив, что все в порядке, он взял полотенце, вытер масло с рук и подошел, чтобы распахнуть ее шире.

Лянь Цзюнь воспользовался моментом, чтобы опустить полотенце пониже, прикрывая ноги еще немного.

Массаж продолжился. Лянь Цзюнь снова закрыл глаза, но на этот раз повернул голову к окну, подставляя лицо ветру. Его полусухие волосы танцевали на легком бризе, лаская лоб и уши. Это выглядело как сцена из картины.

Однако Ши Цзинь нахмурился. Он отложил только что взятое масло и принялся шарить вокруг в поисках фена. Обнаружив его, он встал в изголовье стола, чтобы высушить волосы Лянь Цзюня.

Лянь Цзюнь открыл глаза, посмотрел на него, но ничего не сказал.

— Хоть мы и на тропическом острове, после ванны все равно лучше сушить волосы, — проговорил Ши Цзинь, запуская пальцы в волосы мужчины. Он включил фен, сосредоточенно глядя перед собой.

Лянь Цзюнь наблюдал за тем, как двигаются его подбородок и губы, ощущая нежные прикосновения пальцев к коже головы и теплый воздух, гуляющий в волосах. Его взволнованное сердце мало-помалу успокаивалось. Почти помимо своей воли его рука протянулась и ухватила за свободно свисающий провод фена. Он двигался в такт движениям Ши Цзиня; казалось, будто Лянь Цзюнь держит его за руку.

— Твои волосы отросли, Ши Цзинь, — произнес он несколько хриплым голосом.

— Правда? — Ши Цзинь убрал руку с волос Лянь Цзюня и провел пятерней по собственной макушке. — И вправду длинноваты. На острове есть парикмахер? Завтра же подстригусь.

Лянь Цзюнь подумал о том, что эта рука только что касалась его волос, и уголки его губ приподнялись. Он хмыкнул и снова закрыл глаза, чувствуя себя абсолютно умиротворенным.

Разобравшись с волосами Лянь Цзюня, Ши Цзинь вернулся к бортику массажного стола. Заметив, что масло на ногах мужчины почти впиталось, он добавил еще порцию и снова распределил его по коже. Затем он позволил Сяо Сы частично перенять контроль над телом и приступить к настоящему массажу.

Массажировать ноги спереди было проще, чем сзади — в основном это сводилось к надавливанию на точки. Ши Цзинь и Сяо Сы действовали в тандеме: один тщательно контролировал силу нажатия, а второй в нужный момент спрашивал Лянь Цзюня о его ощущениях. Когда они наконец подобрали силу воздействия, при которой ему не было слишком больно, дело пошло как по маслу.

Мышцы на ногах Лянь Цзюня и впрямь были слишком зажатыми, а при более тщательном осмотре обнаружилась легкая атрофия. Ши Цзинь нахмурился и стал еще сосредоточеннее. Не прекращая движений, он спросил:

— Вы сами ухаживаете за своими ногами, Цзюнь-шао?

Его ноги получали хоть какую-то нагрузку, иначе их состояние точно не было бы столь хорошим. Похоже, Лянь Цзюнь не до конца поставил на себе крест.

Брови мужчины сошлись на переносице от явного дискомфорта.

Ши Цзинь старался действовать как можно мягче, но нейротоксин сделал ноги Лянь Цзюня сверхчувствительными — даже легкое прикосновение причиняло ему боль. К счастью, она не выходила за рамки терпимого. К тому же, вероятно, из-за того, что техника Ши Цзиня и правда оказалась эффективной, после первоначального колющего ощущения от побежавшей по сосудам крови боль притупилась, сменившись горячей, покалывающей ломотой. В этом странном мазохизме почти угадывалось некое подобие комфорта.

— Мм, — Лянь Цзюнь издал глухой звук, то ли отвечая, то ли просто стоня от боли. Почувствовав, что движения Ши Цзиня прекратились, он открыл глаза, бросил на него взгляд и заставил себя разгладить лоб. — Моя ситуация немного отличается от полного паралича — я чувствую свои ноги и могу ими двигать. Пока я прохожу обязательную норму шагов каждый день, в специальных тренировках нет необходимости. Дядюшка Лун руководствовался благими намерениями, но слегка заблуждался.

Обязательную норму шагов?

Брови Ши Цзиня сошлись на переносице.

— Ходьба? Цзюнь-шао, вы делаете это тайком? Без подготовки, не разогревая затекшие мышцы, вы просто ходите, преодолевая адскую боль? Это слишком.

Лянь Цзюнь снова закрыл глаза и ответил:

— Не то чтобы это большой секрет... Но другие не могут прислуживать мне и помогать во всем — порой вставать и ходить просто необходимо. После ванны я иногда немного хожу сам.

Ши Цзинь раздраженно выдохнул:

— Движение — это прекрасно, но перед ходьбой лучше позволить дядюшке Луну размять ваши мышцы. И было бы неплохо, чтобы он присматривал за вами на случай проблем.

— Но это выглядит жалко, — не открывая глаз, произнес Лянь Цзюнь. Его голос и лицо были спокойны и невозмутимы, когда он озвучивал то, что всегда прятал глубоко на дне души. — Человек, которому приходится отдыхать, едва сделав два шага, покрытый испариной, а иногда и падающий... «Аннигиляции» не нужен такой бесполезный, слабый лидер. Я оплот для всех остальных, я не могу позволить им испытывать тревогу и переживать за меня.

Это застало Ши Цзиня врасплох. Ему захотелось возразить, что дядюшка Лун, Гуа Первый и остальные не стали бы думать хуже о Лянь Цзюне, даже прояви он слабость во время лечения, но он проглотил эти слова.

В конце концов, преступные синдикаты — это не обычные компании. И хотя Лянь Цзюнь был боссом «Аннигиляции», он уже находился в заведомо проигрышном положении из-за физической слабости. Если бы подчиненные увидели его настолько уязвимым, они бы, наверное, по-прежнему уважали его и беспокоились еще сильнее. Однако в глубине души их доверие, зависимость и чувство безопасности неизбежно бы померкли.

С этим ничего нельзя было поделать: человеческим разумом и подсознанием невозможно управлять одной лишь логикой.

Лянь Цзюнь изо всех сил старался казаться непоколебимой скалой, быть опорой и духовным лидером, в которого каждый мог верить. Платой за это было то, что он не имел права на слабость, а «плохое здоровье» и «слабое тело» словно бы оставались лишь внешними описаниями, никак не влияющими на его жизнь.

Вспомнив прошлое, Ши Цзинь понял, что на публике Лянь Цзюнь всегда выглядел так, будто полностью контролирует ситуацию, и никогда не показывал слабости. Он не нуждался в личном уходе в повседневной жизни, был безупречно одет и причесан, а всеми делами управлял с невозмутимым спокойствием. Он даже редко просил кого-то катить его кресло, предпочитая делать это самостоятельно, когда была такая возможность.

Он совершенно не выглядел калекой. Если не считать инвалидной коляски, он не доставлял никому неудобств и не требовал к себе особого внимания, как это обычно свойственно больным людям.

— Позвольте мне помочь. Если хотите потренироваться, зовите меня, я сделаю массаж и расслаблю мышцы. И обещаю — моя губа на замке, я никому не скажу, что вы ходите сами, — Ши Цзинь сменил утешения на предложение помощи. Его голос зазвучал воодушевленно, когда он попытался убедить Лянь Цзюня посмотреть в будущее: — Когда вы сможете ходить без проблем, мы устроим всем сюрприз! Хочу до смерти напугать Гуа Второго!

Услышав его живой, полный энергии голос, Лянь Цзюнь открыл глаза и посмотрел на него. Уголки его губ тронула улыбка:

— Хорошо.

Этот человек действительно умел в нужный момент оправдать ожидания.

Оправдавший надежды Ши Цзинь радостно хлопнул в ладоши и поднялся, сияя от энтузиазма.

— Ладно, с передом покончено, теперь самое главное. Ну же, Цзюнь-шао, переворачивайтесь.

С этими словами он потянулся к полотенцу на талии Лянь Цзюня.

Халат был из чистой, очень легкой и скользкой шелковой ткани; полотенце же из махровой ткани обладало сильным трением. Слишком резкое движение Ши Цзиня сдернуло полотенце вместе с распахнувшимся халатом. В результате на всеобщее обозрение выставилось то, чему полагалось быть скрытым.

— Оно черное... — моргнув, Ши Цзинь заметил край ткани, выглядывающий из-под халата. Его взгляд невольно метнулся в определенное место.

Сяо Сы издало странный механический звук и возбужденно перехватило контроль над телом Ши Цзиня. Протянув руку, оно похлопало Лянь Цзюня по бедру... совсем рядом с самым центром.

Брови Лянь Цзюня дернулись. Он резко сел, вырвал полотенце из рук Ши Цзиня и швырнул его юноше прямо на голову.

Когда полотенце накрыло его лицо, Ши Цзинь наконец пришел в себя и судорожно отдернул

провинившуюся руку. Мысленно он завопил, отказываясь верить в произошедшее:

«Что ты творишь, Сяо Сы? Ты с ума сошел?!» — его голос сорвался от паники.

Сяо Сы, оставшись крайне довольным собой, и не думало раскаиваться:

<Моя рука соскользнула, моя рука соскользнула... Эм, ЦзиньЦзинь, это полотенце закрывало самое ценное место Дорогого, ты уверен, что хочешь оставить его у себя на голове? Эхе~>

Пурхающий тон системы заставил Ши Цзиня передернуть плечами. Сдернув полотенце, он посмотрел на Лянь Цзюня, который уже запахнул халат и теперь смотрел на него абсолютно бесстрастно. Издав неловкий смешок, он нервно пояснил:

— Я... Моя рука, моя рука немного соскользнула.

Лянь Цзинь одарил его трудно поддающимся описанию взглядом, а затем молча перевернулся и лег на живот.

Ши Цзинь с облегчением выдохнул и торопливо вернул полотенце на законное место.

После этого Сяо Сы больше не проказничало, да и Лянь Цзюнь хранил молчание. Массаж завершился без сучка и задоринки.

Вымыв руки, Ши Цзинь проводил Лянь Цзюня в ванную, чтобы тот принял еще одну горячую ванну, и высушил ему волосы феном. Затем он собрал свои инструменты, пожелал спокойной ночи и быстренько ретировался.

Оставшись в одиночестве, Лянь Цзюнь погрузился в тишину.

Прислонившись спиной к изголовью кровати, он пошевелил ногами — они и правда чувствовали себя гораздо лучше. Бросив взгляд на массажный стол у балконной двери, он внезапно склонил голову и тихонько усмехнулся, а затем посмотрел на безмятежный ночной пейзаж острова за стеклом. Его глаза постепенно потемнели.

— Ты сам проявил инициативу... Так что не вини меня.

Каникулы — прекрасное время... Если только не нужно посещать занятия.

На третий день пребывания на острове наконец прибыли учителя, организованные Лянь Цзюнем.

Всего их было трое. Это были высокопоставленные педагоги с большим стажем — по слухам, они учили самого Лянь Цзюня и братьев Гуа, — занимавшие видное положение в «Аннигиляции».

— И заставлять меня обучать его старшекласной программе... — Главным учителем оказался маленький седовласый старичок с прескверным характером. Он был крайне недоволен низким уровнем образования Ши Цзиня, но, как ни странно, при встрече с юношей не стал этого высказывать. Лишь смерив его тяжелым взглядом, он подчеркнуто произнес: — Тебе не стоит лениться. Любые приобретаемые знания развивают разум и укрепляют силу. Ты должен собраться и работать усерднее — не растрачивай впустую заботу Цзюнь-шао.

Ши Цзинь, «поживший» студент, уже проживший две жизни, незамедлительно закивал.

— Ну, отношение у тебя неплохое. — Учителя звали господин Фэн; все вокруг так к нему и обращались. Увидев, что Ши Цзинь искренне прислушивается к его словам, он неохотно кивнул, едва удовлетворенный. Достав расписание, он объявил: — Мы будем заниматься по такому графику: с понедельника по пятницу по семь уроков в день, четыре до обеда и три после, выходные свободны. Устраивает? Раз возражений нет, решено. Начинаем урок.

Ши Цзинь промолчал. Вообще-то он хотел сказать, что старик говорит слишком быстро и не дает вставить ни слова, но, видя, с какой добросовестностью тот подошел к делу, он прикусил язык и покорно открыл учебник.

Жизнь Ши Цзиня была горька.

Остальные целыми днями развлекались, наслаждаясь всеми прелестями курорта, а когда надоедало — плавали рыбачить или занимались дайвингом. И только он один обреченно тянул лямку запертого в классе ученика.

Хотя, погодите, был еще один человек, которому пришлось куда хуже. Лянь Цзюнь, глава «Аннигиляции», был вынужден ежедневно разбираться с официальными делами и кучей бумаг. Он не делал перерывов даже на выходные.

Один работал в большом кабинете, другой грыз гранит науки в кабинете поменьше.

«Прямо как любящая парочка, вместе преодолевающая невзгоды», — изрек Сяо Сы.

Ши Цзинь пропустил бредни своего «золотого пальца» мимо ушей. Но стоило ему вспомнить о масштабах рабочей нагрузки Лянь Цзюня, как он терял всякий покой. Поэтому в каждую переменку он тайком пробирался в кабинет мужчины, чтобы поболтать пару минут и заставить его отвлечься.

Счастливые дни всегда пролетают быстро — не успел он оглянуться, как наступили выходные. Уроков у Ши Цзиня не было. Проснувшись пораньше, он натянул удобную майку и шорты, с сияющей улыбкой постучал в дверь Лянь Цзюня — готовый вытащить его наружу подышать свежим воздухом.

Лянь Цзюнь открыл дверь почти мгновенно. Он окинул взглядом майку Ши Цзиня, достаточно свободную, чтобы обнажать ключицы и часть груди, но комментировать ничего не стал. Жестом пригласив юношу войти, он произнес:

— Информация, которую ты просил, только что прибыла. Заходи.

Эти слова застали Ши Цзиня врасплох. Счастливая улыбка мгновенно исчезла с его лица. Кивнув, он последовал за мужчиной в комнату.

Они устроились в плетеных креслах на террасе. Лянь Цзюнь предложил Ши Цзиню бутылочку сока, а затем протянул планшет:

— Все здесь, читай сам.

— Спасибо, — отозвался Ши Цзинь и полностью сосредоточился на экране. Он открыл единственную зашифрованную папку в памяти устройства.

Данные были разбиты на шесть файлов. Ши Цзинь начал с первого.

Все началось с двух фотографий: на одной был запечатлен Ши Вэйчун, на другой — великолепная, строгая на вид женщина. В углу стояли даты снимков. Судя по ним, фото женщины было сделано очень давно; сейчас она должна быть гораздо старше.

Ши Цзинь сразу догадался, что это мать Ши Вэйчуна, первая любовь Ши Синжуня.

Внимательно всмотревшись в ее черты, он нахмурился.

Как ни странно, мать Ши Вэйчуна не была похожа ни на мать Ли Цзючжэна, ни на мать настоящего Ши Цзиня. Они кардинально отличались друг от друга как внешностью, так и темпераментом. Мать Ши Вэйчуна была красива, но одного взгляда хватало, чтобы понять: с ней нелегко поладить; две другие женщины казались более мягкими и утонченными.

Раньше он смутно предполагал, что Ши Синжунь ищет женщин с определенной внешностью, но теперь эта догадка трещала по швам.

Неужели я и правда ошибся?

Ши Цзинь покачал головой и продолжил чтение.

Мать Ши Вэйчуна, Сюй Цзе, родилась в городе Б. в обеспеченной семье. Ее отец был топ-менеджером на государственном предприятии, а мать — университетским преподавателем; обе должности сулили стабильность и надежность.

Сюй Цзе была выдающейся студенткой. Окончив первоклассный университет, она на два года отправилась на стажировку в страну У. Вернувшись на родину, она устроилась в «Жуйсин» личным помощником Ши Синжуя.

У Ши Цзиня отвисла челюсть. Он несколько раз перечитал абзац, убеждаясь, что ему не померещилось.

Мать Ши Вэйчуна была помощницей Ши Синжуя? То есть Ши Синжунь положил глаз на собственную подчиненную? Поистине... такого поворота он не ожидал.

Переварив эту новость, он продолжил листать документы.

Сюй Цзе проработала ассистентом Ши Синжуя несколько лет; по сути, она была ветераном компании, заставшим ее взлет. Она уволилась только тогда, когда неожиданно забеременела, после чего начала жить с Ши Синжуем. Спустя несколько месяцев после рождения Ши Вэйчуна она внезапно съехала и, по крайней мере внешне, разорвала любые контакты с Ши Синжуем.

Именно тогда отец Сюй Цзе внезапно уволился с государственной службы, подался в бизнес и основал семейную компанию. Сюй Цзе вернулась домой вместе с сыном, заняв пост вице-президента.

В дальнейшем Сюй Цзе превратилась в жесткую и влиятельную бизнес-леди, полностью сосредоточившись на управлении компанией. Она отбросила всё, что было связано с романтикой, больше не выходила замуж и даже не заводила романов. Когда Ши Вэйчун окреп и встал на ноги, она отошла от дел. Теперь она путешествовала по всему миру, наслаждаясь заслуженным отдыхом.

Ши Цзинь увеличил ее свежую фотографию — годы словно смягчили резкий нрав Сюй Цзе,

оставив лишь образ элегантной зрелой женщины. Он тяжело вздохнул.

Если отбросить все внутренние распри и запутанные интриги и посмотреть на историю Ши Синжуя и Сюй Цзе глазами стороннего наблюдателя, то Сюй Цзе представала эталоном уверенной в себе, самодостаточной женщины. Она бросила безответственного альфонс-любовника и сосредоточилась на собственной жизни, не позволив ничему тянуть ее назад. Она построила успешную карьеру и оказалась прекрасной матерью, вырастившей достойного сына.

Неудивительно, что у Ши Вэйчуна была такая деловая хватка. С такими-то родителями, родись он бесталанным, все вокруг заподозрили бы подмену в роддоме.

<http://bllate.org/book/18125/1751716>